

МОВАЗНАЎСТВА
LINGUISTICS

УДК [811.161.1+811.581]:373.43
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-4-308-322>

Поступила в редакцию 09.08.2022
Received 09.08.2022

Юйцинь Пань

Яньаньский университет, Яньань, провинция Шэньси, Китай

**ПРОЦЕССЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI в.
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Аннотация. В сопоставительном аспекте рассматриваются источники и процессы заимствования в китайском и русском языках конца XX – начала XXI века. Исследуется динамика функционирования заимствованных лексических единиц в сопоставляемых языках. С использованием национальных корпусов сопоставлены аналогичные лексические единицы, заимствованные русским и китайским языками, выявлена частотность употребления этих слов в текстах исследуемых языков.

Ключевые слова: языковая динамика, заимствование, частотность, китайский язык, русский язык

Для цитирования: Юйцинь Пань. Процессы заимствования иноязычной лексики в русском и китайском языках конца XX – начала XXI в. (сравнительный аспект) / Юйцинь Пань // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2023. – Т. 68, № 4. – С. 308–322. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-4-308-322>

Yuqin Pan

Yan'an University, Yan'an, Shaanxi (Province), China

**PROCESSES OF BORROWING VOCABULARY IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES
OF THE END OF XX – BEGINNING OF XXI CENTURIES (COMPARATIVE ASPECT)**

Abstract. The article focuses on the sources and processes of borrowing vocabulary in the Chinese and Russian languages of the late XX – early XXI centuries in a comparative aspect, including the dynamics of the functioning of borrowed lexical units. Using national corpora of both languages we compared similar units borrowed by Russian and Chinese languages, analyzing the functioning frequency of these words in the texts of the studied languages.

Keywords: language dynamics, borrowing, frequency, Chinese, Russian

For citation: Yuqin Pan. Processes of borrowing vocabulary in the Russian and Chinese languages of the end of XX – beginning of XXI centuries (comparative aspect). *Vesti Natsyonal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2023, vol. 68, no. 4, pp. 308–322 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-4-308-322>

Введение. Развитие словарных составов китайского и русского литературных языков конца XX – начала XXI в. в значительной степени связано с активным заимствованием иноязычной лексики, что является на современном этапе одним из основных путей наименования как новых, так и уже известных реалий действительности.

Изучение заимствованной лексики в русском и китайском языках имеет богатейшую историю. Однако внимание к данной проблеме заметно усилилось как раз в последние годы, что связано с интенсификацией процессов пополнения лексиконов многих современных языков иноязычной лексикой, прежде всего англицизмами. Эти процессы характерны не только для тесно взаимодействующих западноевропейских языков, но и для других языков мира, в том числе и таких широко распространенных, как китайский и русский. В поле зрения современных ис-

следователей находятся самые разнообразные аспекты процессов заимствования: сам процесс заимствования и его динамика [1; 2; 14], иноязычная лексика и ее функционирование в речи [4; 7], пути и источники заимствования [1; 11], освоение иноязычной лексики принимающим языком [3; 13] и др.

Несмотря на проделанную лингвистами работу, в имеющихся исследованиях недостаточно представлены особенности процессов заимствования в структурно различных языках, что может объясняться разнообразием и сложностью процессов адаптации данной лексики в языках различных типов. Поэтому исследование данных процессов на материале изолирующего китайского языка в сопоставлении с флективным, синтетическим русским является весьма перспективным.

Принимая во внимание то обстоятельство, что термин «заимствование» в русском и китайском языках определяется неоднозначно (заимствование – процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой [6, с. 18–19]; заимствование как ресурс пополнения лексики одного языка за счет средств других языков [8, с. 210]; заимствование – прежде всего конкретный результат языковых контактов [12, с. 187; 17, с. 1] и т. д.), в статье термин «заимствование» употребляется в двух значениях: 1) процесс вхождения в словарный состав принимающего языка иноязычной лексики; 2) само иноязычное слово в словарном составе языка-реципиента.

В качестве источников материала исследования использовались словари новых слов и выражений современного китайского и русского языков: «Словарь новых слов и выражений китайского языка» (新华新词语词典 [Xinhua xinciyu cidian]) и «Словарь неологизмов современного китайского языка нового века» (新世纪汉语新词语词典 [Xinshiji hanyu xinci cidian]), включающие около 9000 слов и словоупотреблений китайских неологизмов конца XX – начала XXI в.; «Толковый словарь начала XXI века. Актуальная лексика» под редакцией Г. Н. Скляревской, который содержит примерно 8500 новых и вновь актуализированных в последние два десятилетия лексических единиц русского языка.

Особенности процессов заимствования иноязычной лексики в китайском и русском языках

1. Разная значимость самого процесса заимствования. Анализ удельного веса заимствованной лексики в выборках лексических инноваций обоих языков показывает разную значимость самого процесса заимствования в каждом языке. Так, из общего числа инновационных лексических единиц, указанных в основной части китайских словарей (7974¹), заимствованные лексические единицы² (за исключением буквенных слов) составляют 138 наименований, или 1,73 %. В русском языке среди 8500 неологизмов число заимствованных лексических единиц составляет 557, или 6,66 %, т. е. доля их более чем в 3 раза выше, чем в китайском (табл. 1).

Таблица 1. Процентное соотношение заимствованных неологизмов, зафиксированных в словарях русского и китайского языков последних лет

Table 1. Percentage of borrowed neologisms recorded in the dictionaries of Russian and Chinese in recent years

Язык-реципиент	Число неологизмов	Из них число заимствований	Процент заимствований из общего числа неологизмов
Китайский язык	7974	138	1,73 %
Русский язык	8356	557	6,66 %

Данные табл. 1 позволяют сделать однозначный вывод о том, что, несмотря на кажущуюся интенсивность процессов заимствования и тревогу лингвистов по поводу иноязычной, прежде всего англоязычной экспансии, доля непосредственных заимствований в китайском и русском языках невелика: в китайском языке их менее 2 %, в русском – менее 7 %. Главной причиной для

¹ В выборку включены отдельно зафиксированные в приложениях к словарям лексические единицы: буквенные слова – 483, термины сети – 50, диалектизмы – 143.

² Распределение слов на заимствованные, буквенные и диалектизмы проведено в соответствии с пометами в словарях.

китайского языка может быть его графическая система, поскольку иероглифы плохо приспособлены для фиксации иноязычного звучания.

2. **Разные источники лексических заимствованных единиц.** Как показывает анализ источников заимствований последних лет, русский язык пополнялся новыми единицами за счет многих языков (табл. 2). Он обогащался прежде всего англицизмами (около 82 %): *гламур, мультимедиа, ноутбук, монитор, карго*. На втором месте находятся заимствования из французского языка (галлицизмы) – около 5 %, например: *дефиле, клише*. Заимствования из классических языков (греческого и латинского) составляют соответственно 3–4 %, например: *олигополия, миллениум*. Заимствования из остальных языков представлены единичными примерами: из немецкого языка (германизмы): *автобан, бомбардир*; из арабского языка: *джихад, моджахед, шахид*; из итальянского языка: *авизо, джакузи, папарацци*; из японского языка: *камикадзе, караоке, карате (каратэ), суши (суси), тамогочи (тэмогучи), шиатцу (шиацу)*; из испанского языка: *мачо, мундиаль*; из шведского языка: *омбудсмен (омбудсман)*; из китайского языка: *фэн-шуй (фэншуй, феншуй)*¹.

Таблица 2. Источники заимствованных лексических единиц, зафиксированных в словарях китайского и русского языков

Table 2. Sources of borrowed lexical units recorded in Chinese and Russian dictionaries

Язык-источник	В русском языке	В китайском языке
Английский	455	117
Японский	8	13
Испанский	2	3
Итальянский	5	3
Немецкий	8	1
Таиландский	0	1
Французский	29	0
Латинский	24	0
Греческий	17	0
Арабский	4	0
Китайский	2	0
Санскрит	2	0
Шведский	1	0
Итого	557	138

Иноязычные лексические единицы, появившиеся в исследуемый период в китайском языке, также пришли в него из разных языков (табл. 2), на первом месте среди них, как и в русском, находится английский язык (85 %), например: 吧 [ba] (*bar*) ‘бар’; 蹦极 [bengji] (*bungee*) ‘банджи-джампинг’; 迪斯科 [disike] (*disco*) ‘диско’; 波波族 [bobo zu] (波波 [bobo] сокр. от англ. *Bourgeois* и *Bohemian*, 族 [zu] ‘группа’) ‘люди, принадлежащие к сливкам общества, ведущие богемный образ жизни (букв. клан «бобо»; от англ. «буржуазия» и «богема»); 芭比娃娃 [babi wawa] (芭比 [babi] англ. *Barbie*, 娃娃 [wawa] ‘кукла’) ‘Барби’; 贝贝座 [beibei zuo] (贝贝 [beibei] англ. *baby*, 座 [zuo] ‘сиденье’) ‘сиденье для детей’. На втором месте среди языков-доноров для китайского языка находится японский, однако с большим отставанием от английского (меее 1 %): 过劳死 [guolaosi] ‘умереть от переутомления’; 企划 [qihua] ‘генеральный план, планирование’; 人气 [renqi] ‘популярность, степень популярности’; 宅急送 [zhaijisong] ‘японская компания экспресс-доставки ZJS Express’. Заимствованные лексические единицы из других языков, список которых в два раза короче соответствующего для русского языка, представлены единичными случаями, например, из испанского: 拉尼娜现象 [lanina xianxiang] ‘периодически возникающее резкое изменение температуры воды в восточной части Тихого океана (между Перу и Эква-

¹ Здесь и далее, если это не оговаривается особо, все примеры русского языка приводятся по «Толковому словарю русского языка начала XXI в. Актуальная лексика» под ред. Г. Н. Складневской (2008 г.) и все примеры китайского языка – по «Словарю новых слов и выражений китайского языка» (2003 г.) и «Словарю неологизмов современного китайского языка нового века» (2006 г.).

дором) (букв. феномен Ла-Нинья), 厄尔尼诺现象 [E'erninuo xianxiang] 'феномен Эль-Ниньо' или из итальянского: 卡布奇诺 [kabuqinuo] 'кофе с взбитыми сливками'.

Распределение заимствований по отдельным языкам показывает, что английский язык в качестве языка-донора занимает ведущее место как для русского, так и китайского языка, при этом почти с равной долей (85 % для китайского и 82 % для русского). Общим языком-источником для заимствований в сопоставляемые языки является также японский, хотя количество лексических единиц, пришедших из него в оба языка, незначительно по сравнению с английским (около 1 %). Кроме того, русский язык достаточно активно принимал в анализируемый период французские, латинские и греческие слова, чего в китайском языке не наблюдается вообще. Отдельные лексемы из испанского и итальянского языков, заимствованные в исследуемый период китайским и русским, обозначают специфические реалии данных стран. Взаимный обмен лексикой между русским и китайским языками практически отсутствует.

Следует отметить, что при значительном количественном расхождении числа заимствований вообще в массиве лексических инноваций процентное соотношение англицизмов в общем количестве заимствований в китайском и русском языках оказывается приблизительно одинаковым. Этот факт можно рассматривать как свидетельство доминирующей роли английского языка в мировом коммуникативном пространстве и его влияние на развитие и обогащение лексиконов национальных языков разных семей и групп новой актуальной лексикой.

3. Функциональная значимость (частотность) лексических заимствованных единиц в русском и китайском языках. Для исследования особенностей функционирования заимствованных лексических единиц в современных китайском и русском языках в исследуемый период были использованы электронные корпуса китайского и русского языков: корпус неологизмов китайского языка (<http://ling.cuc.edu.cn/>) и корпус национального русского языка (<http://www.ruscorgora.ru/>).

Хотя известные (доступные в сети Интернет) корпуса китайского и русского языков имеют существенные различия как по своему объему, так и по организации представленного в них материала, их данные дают возможность проследить в сопоставительном плане динамику вхождения в словарный состав языка и функционирования в письменной речи (в текстах различных жанров) отдельных неологизмов конца XX – начала XXI в., в том числе и заимствований, что существенно для данной статьи.

Динамика процесса неологизации лексиконов разноструктурных языков – китайского и русского – рассмотрена в данной статье на примере англоязычных заимствований в русском языке и их эквивалентов в китайском языке¹. Мы взяли для сравнения 12 одинаковых слов, заимствованных из английского языка в русский и китайский: *шоу, блог, клон, боулинг, фаст-фуд (и фаст-фуд), фэйрвол (и фэйрволл), софтвер, хэд-хантер (и хэдхантер), Барби, панк, хип-хоп, шейпинг* (кит. 秀 [xiu], 博客 [boke], 克隆 [kelong], 保龄球 [baoling qiu], 快餐 [kuaican], 防火墙 [fanghuoqiang], 软件 [ruanjian], 猎头 [lietou], 芭比娃娃 [babi wawa], 朋克 [pengke], 嘻哈 [xiha], 舍宾 [shebin]).

Выборка этих слов проводилась по следующим критериями: 1) заимствование из одного и того же языка – английского, что обеспечивает одну и ту же исходную форму; 2) фиксирование слова в русском «Толковом словаре начала XXI века» под редакцией Г. Н. Складневской (2008 г.) и китайских словарях: «Словарь новых слов и выражений китайского языка» (新华新词语词典 [Xinhua xinciyu cidian]) или «Словарь неологизмов современного китайского языка нового века» (新世纪汉语新词语词典 [Xinshiji hanyu xinci cidian] с пометой «англ.», что указывает на период их функционирования – конец XX – начало XXI в.; 3) наличие данных единиц в текстах национальных корпусов русского и китайского языков, что обеспечивает возможность сравнения динамики их использования².

¹ Здесь и далее, если это не оговаривается особо, все примеры русского языка приводятся по «Толковому словарю русского языка начала XXI в. Актуальная лексика» под ред. Г. Н. Складневской (2008 г.) и все примеры китайского языка – по «Словарю новых слов и выражений китайского языка» (2003 г.) и «Словарю неологизмов современного китайского языка нового века» (2006 г.).

² Следует отметить, что многие иноязычные слова, широко употребляющиеся в русском и китайском языках, не являются принципиально новыми. Они были известны в этих языках и ранее, но оказались востребованными для активного употребления лишь в последнее время.

Материалы корпусов китайского и русского языков показывают динамику частотности употребления рассматриваемых слов, которая имеет в основном либо восходящий, либо восходяще-нисходящий характер. Кроме того, наблюдается неодинаковая частотность данных слов в текстах различных жанров в корпусе, что позволяет судить о преимущественных сферах использования данных заимствований в китайском и русском языках. В результате исследования установлены следующие типы соотношения функциональной активности англоязычных заимствований в сопоставляемых языках.

3.1. Высокая функциональная активность в обоих языках. Английское слово *show* давно заимствовано русским и китайским языками и активно употреблялось в определенный период в указанных языках, но активность употребления его неодинакова по времени. В китайском языке данное слово пользуется большой частотностью с 2006 по 2014 г. (рис. 1), а в газетном корпусе русского языка оно было активно востребованным только с 2004 по 2007 г. (рис. 2).

Параллельно с активным использованием самого корня 秀 [xiu] 'шоу' в китайском языке возникли производные от него наименования: 作秀 [zuoxiu] 'выступать; представлять; делать шоу, показывать себя', 秀场 [xiuchang] 'место для шоу', 摆秀 [baixiu] 'делать вид, притворяться', причем частотность употребления указанных слов постоянно, хоть и неравномерно, растет до 2012 г., потом начинает падать (рис. 3).

Функционирование слова *шоу* в русском языке последнего десятилетия имеет восходяще-нисходящую динамику, в то время как в китайском языке на первоначальном этапе это слово имело отчетливо восходящий характер с последующим переходом в стадию стабильного функционирования. Можно также говорить о практически восходяще-нисходящем характере функционирования слова 作秀 [zuoxiu] 'выступать; представлять; делать шоу, показывать себя' в современном китайском языке.

В последние годы расширилась и семантика слова 秀 xiu 'шоу' (show): исходное значение слова 秀 [xiu] 'представлять, показывать' расширилось до 作秀 [zuoxiu] 'выступать; представлять; делать шоу; показывать себя' [秀xiu англ. show], например: 不少学生说, 大企业来到学校开

Рис. 1. Употребление слова [秀] [xiu] 'шоу' в корпусе китайского языка

Fig. 1. Use of the word [秀] [xiu] 'show' in the Chinese corpus

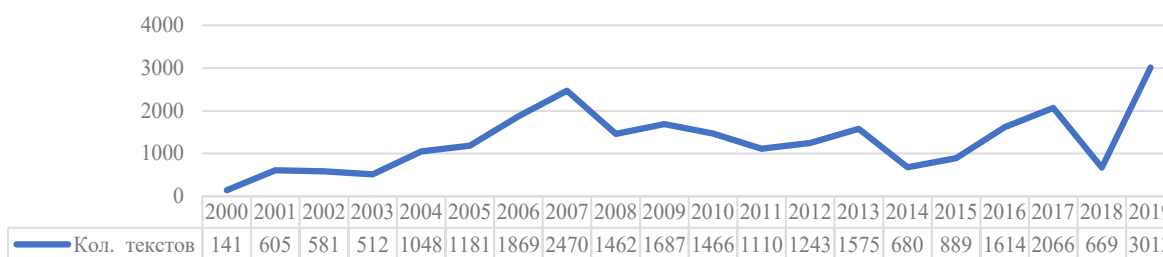

Рис. 2. Частота употребления слова «шоу» в газетном корпусе русского языка

Fig. 2. Frequency of using the word "show" in the newspaper corpus of the Russian language

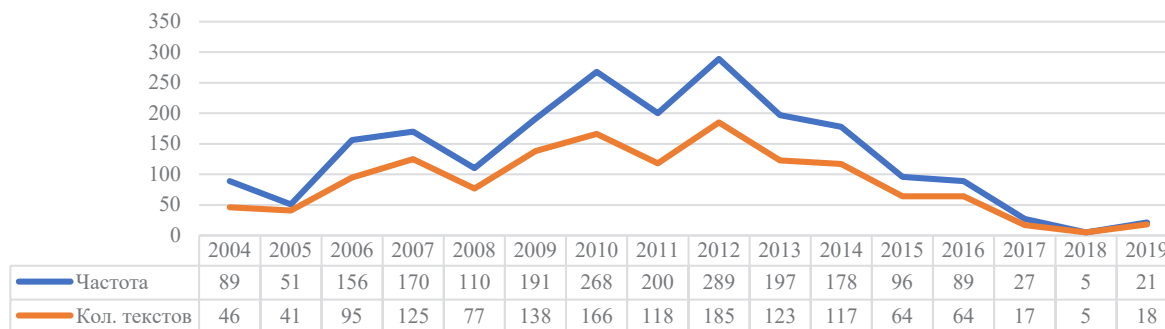

Рис. 3. Употребление слова [作] [秀] [zuoxiu] 'делать шоу' в корпусе китайского языка

Fig. 3. Use of the word [作] [秀] [zuoxiu] 'do a show' in the Chinese corpus

招聘会已经成了惯例,但企业实际上是打着招聘的幌子在做广告,变相推销产品,目的只不过是为了扩大影响。对此,一些学生愤怒地说:“这是来招聘还是来作秀的?”(《北京青年报》2002年1月14日) ‘Многие из студентов говорят, что проведение крупными предприятиями ярмарок вакансий в университетах стало общепринятым явлением. На самом же деле предприятия рекламируют свою продукцию под видом ярмарки вакансий с целью продвижения и расширения своего влияния. В связи с этим некоторые студенты жалуются: фирмы приехали в университеты искать работников или *делать шоу?*» («Пекинская молодежная газета». 2002. 14 янв.).

В русском языке *шоу* – это давно заимствованное слово, которое, по мнению Л. П. Крысина, вошло в русский язык со значительно суженным значением (ср. англ. *show* ‘показ; зрелище, спектакль; выставка; витрина; внешний вид; показная пышность, парадность’ и др.), при этом одно из значений английского оригинала – ‘показная пышность, парадность’, по всей видимости, послужило основанием для негативно-оценочного осмысления заимствования: с первых же случаев своего употребления слово *шоу* имело пейоративный смысл. Ср. такие примеры: *Еще за несколько дней до начала этого телевизионного шоу министр юстиции Роберт Кеннеди поспешил объявить показания Валачи сенсационными* («Правда». 1963. 1 окт.); *«Фламинго» [казино] привлекает «титанами шоу-бизнеса», которые увеселяют с рассвета до рассвета...* («Неделя». 1964. № 6), а также частые в современных публицистических текстах сочетания типа *рекламное шоу, помпезное шоу* и под. Эта пейоративность иногда интерпретируется в лингвистических описаниях как «сниженная экспрессивная окраска». Между тем, как отмечает Л. П. Крысин, дело здесь в оценке говорящими того, что обозначается словом *шоу*, и сниженная экспрессивная окраска – следствие этой оценки [7, с. 58].

С течением времени, однако, это слово приобрело и вполне нейтральное значение: в «Толковом словаре русского языка конца XX столетия» под редакцией Г. Н. Складчиковой *шоу* определяется как телевизионное или концертное выступление, представление, насыщенное эффектами и рассчитанное на массового зрителя, слушателя [9, с. 679].

В современных русском и китайском языках исследуемого периода употребительно не только это несклоняемое существительное, но и сложения с ним: *秀场* [xiuchang] (‘место для шоу’), *шоу-бизнес, шоу-группа, шоу-программа*.

Слово *блог* (англ. *blog*) является в русском и китайском языках фонетическим заимствованием, которое пользовалось особой активностью в китайском языке в 2009 г. (рис. 4), а в русском языке оно употреблялось с большой частотностью только в 2007 г. Небольшая вспышка его активности зафиксирована в 2013 г., а затем она последовательно падает (рис. 5). При этом обращает на себя внимание факт почти полного отсутствия слова *блог* в основном корпусе русского языка и основное его функционирование в газетных текстах.

3.2. Высокая функциональная активность только в китайском языке. Данные корпуса русского языка показывают также, что английское слово *clone* в русском языке активно употреблялось только в 2001–2004 гг. (рис. 6), потом оно также перешло в пассивный словарный запас. Употребление его в китайском языке характеризуется восходяще-нисходящей активностью (рис. 7):

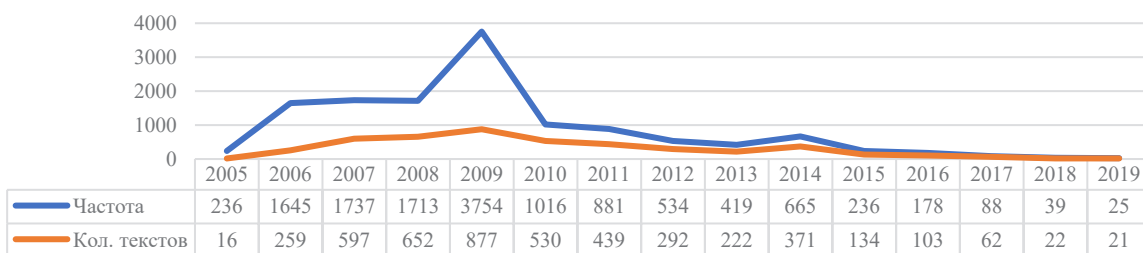

Рис. 4. Употребление слова [博][客] [boke] в корпусе китайского языка

Fig. 4. Using the word [博][客] [boke] in the Chinese corpus

Рис. 5. Частота употребления слова «блог» в газетном корпусе русского языка

Fig. 5. Frequency of using the word “blog” in the newspaper corpus of the Russian language

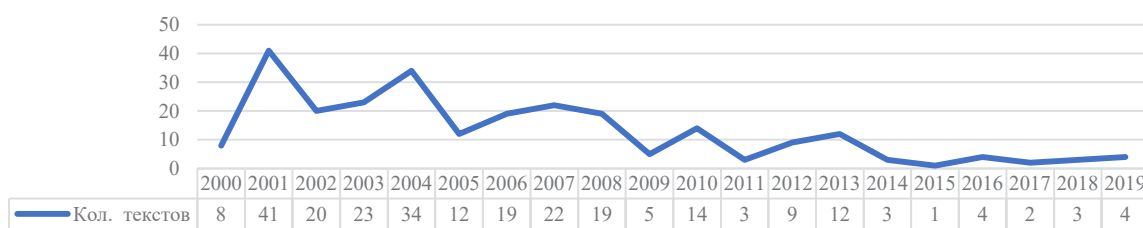

Рис. 6. Частота употребления слова «клонирование» в газетном корпусе русского языка

Fig. 6. Frequency of use of the word “cloning” in the newspaper corpus of the Russian language

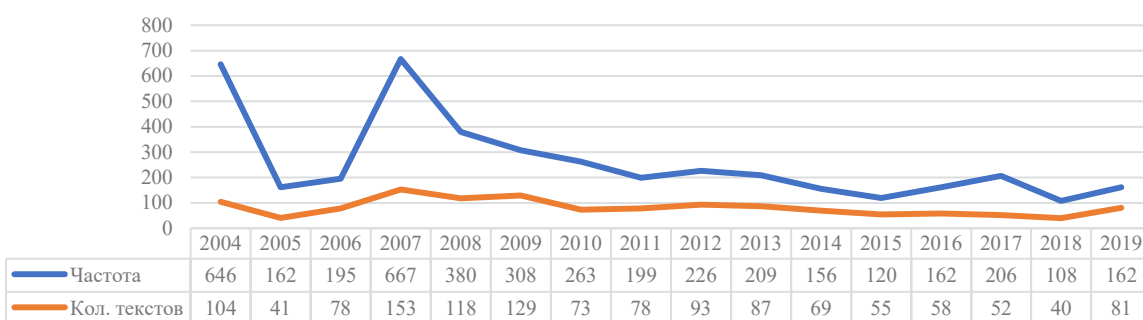

Рис. 7. Употребление слова [克][隆] [kelong] ‘клонирование’ в корпусе китайского языка

Fig. 7. Use of the word [克][隆] [kelong] ‘cloning’ in the Chinese corpus

взлет общественного интереса к самому явлению клонирования и связанным с ним прежде всего морально-этическим проблемам, которые активно обсуждались в обществе в самом начале текущего века, обеспечил высокую частотность в текстах и самому слову в 2004 и 2007 гг. В дальнейшем с угасанием интереса к этому явлению упала и частотность слова в текстах. В современном китайском языке от данного слова образовались производные: 克隆茶 [kelong cha] ‘чай, созданный с помощью техники клонирования’, 克隆技术[kelong jishu] ‘техника клонирования’, 克隆羊 [kelong yang] ‘клонированная овца’, однако они не отличаются высокой частотностью в речи.

В русском языке пик активности соответствующего слова в текстах также приходится примерно на то же время, что и в китайском (2001–2004 гг.), однако интерес к феномену клонирования в дальнейшем резко упал и до 2011 г. так существенно и не увеличился. В связи с этим частотность слова ‘клонирование’ в текстах корпуса русского языка колеблется возле нулевой отметки (рис. 6).

В настоящее время сфера употребления слова 克隆 [kelong] ‘клон’ расширилась как в китайском, так и русском языке. Данное слово употребляется сейчас в обоих языках в значении «копия», например: *В 1988 году было продано в несколько раз больше «клонов» оригинального персонального компьютера «Ай-би-эм», чем собственных компьютеров этой корпорации («За рубежом». 1990. № 4) или: 去年80多家大中型商场约一半以上出现负增长的残酷现实, 终使京城商界停止了对大型商厦的“克隆” (《邮政周报》1998年2月24日 ‘В прошлом году у более 50 % из 80 крупных и средних торговых центров появилась тенденция отрицательного роста, что остановило «клонирование» крупных торговых центров коммерческими кругами в столице’ («Почтовая еженедельная газета». 1998. 24 февр.).*

Следует отметить, что 克隆 [kelong] в китайском языке приобрело также негативно-оценочное значение ‘подделывать’, что повлекло за собой дальнейшее расширение значения данного слова, например: (标题) 热水器“克隆”者多名牌厂家联手打假 (《中国青年报》1997年3月6日, 第5版 ‘(Заглавие) Многие водонагреватели «клонированные», и производители известных марок объединяют усилия, чтобы бороться с подделанными товарами’ («Китайская молодежная газета». 1997. 6 марта, 5-е изд.).

Динамика функционирования английского слова *bowling* в русском и китайском языках представлена на рис. 8 и 9, а слова *fast-food* – на рис. 10 и 11. Данные национальных корпусов текстов об употреблении этих лексем в 2000–2019 гг. свидетельствуют о том, что в русском языке это слово стало известно несколько раньше, чем в китайском, и пик текстовой активности слова *bowling* отмечен на 4 года раньше (2004 г.), чем в китайском (2008 г.). В дальнейшем частота его употребления то несколько увеличивается, то снова падает, что особенно характерно для русского языка. Но в целом отчетливо проявляется тенденция к постепенному снижению его

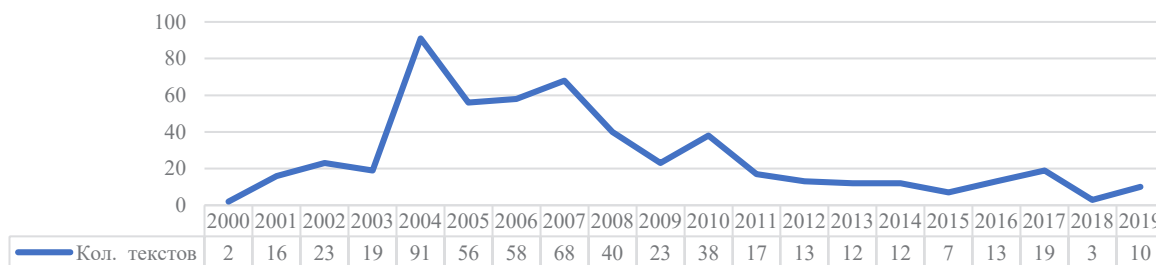

Рис. 8. Частота употребления слова «боулинг» в газетном корпусе русского языка

Fig. 8. Frequency of using the word “bowling” in the newspaper corpus of the Russian language

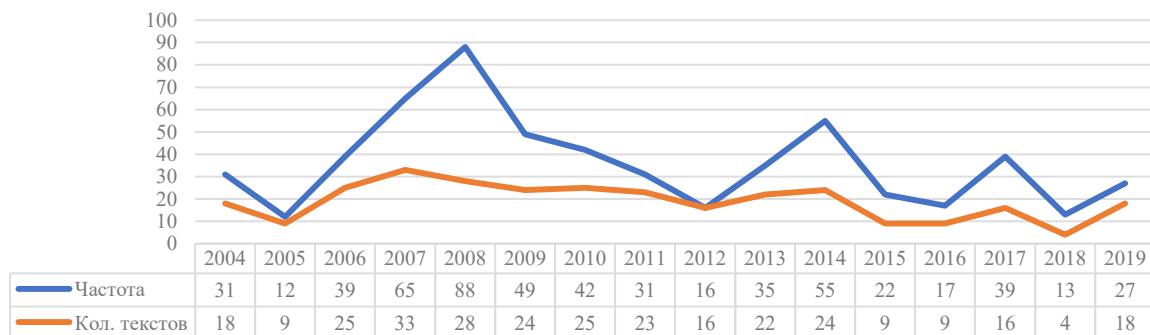

Рис. 9. Употребление слова [保][龄][球] [baolingqiu] ‘боулинг’ в корпусе китайского языка

Fig. 9. Using the word [保][龄][球] [baolingqiu] ‘bowling’ in the Chinese corpus

активности. В китайском языке динамика функционирования данного слова в текстах несколько иная: там частотность его изменяется волнообразно то увеличивается, то падает, хотя тенденция в целом также является нисходящей.

Заемствованное в оба языка слово *fast-food* в китайском языке пользуется все время большей активностью, чем в русском, где оно является малоупотребительным (рис. 10 и 11). В китайском языке, как показывает рис. 11, частота его использования неуклонно растет до 2014 г.

Другие заимствованные из английского слова демонстрируют высокую частоту употребления в китайском языке исследуемого периода и почти нулевую в русском языке. Это особенно касается некоторых заимствованных терминов, например: 防火墙 [fanghuoqiang] ‘файрвол (и файрволл)’ (рис. 12) или 软件 [ruanjian] ‘софтвар’ (рис. 13): частота использования слова 软件 [ruanjian] ‘софтвар’ в китайских текстах выросла между 2005 и 2014 гг. в 5 раз, при этом счет идет не на единицы, а на тысячи употреблений (рис. 13). В основном корпусе русского языка, наоборот, частота употребления этого слова составляет всего 1 раз в 2009 г., поскольку оно успешно заменяется более понятной носителю русского языка мотивированной исконной лексемой: ‘программное обеспечение’.

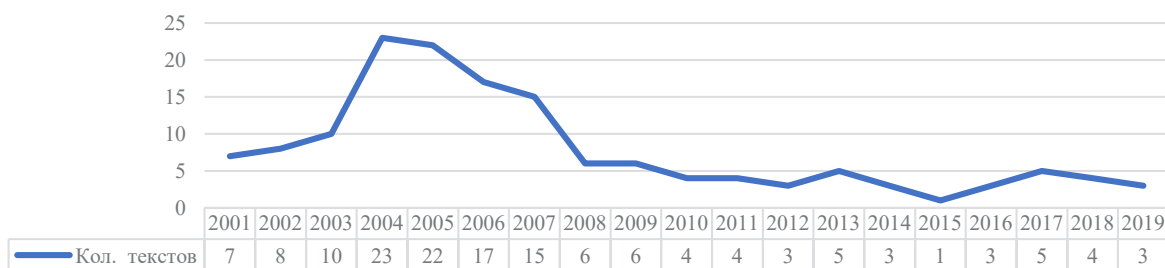

Рис. 10. Частота употребления слова «фаст-фуд» в газетном корпусе русского языка

Fig. 10. Frequency of using the word “fast food” in the newspaper corpus of the Russian language

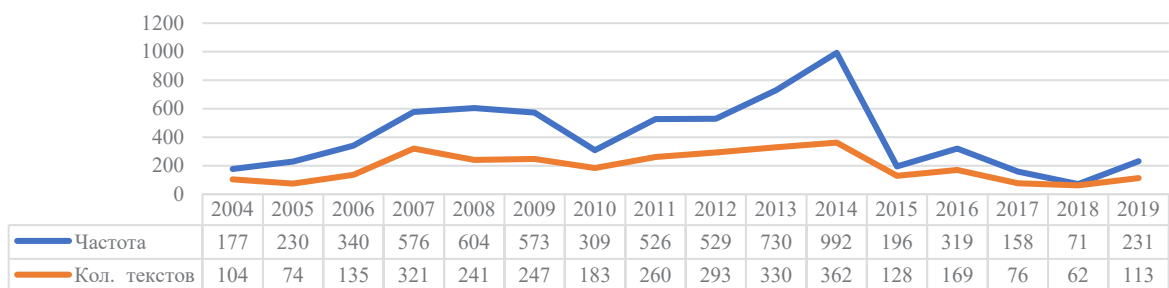

Рис. 11. Употребление слова [快][餐] [kuaican] ‘фаст-фуд’ в корпусе китайского языка

Fig. 11. Using the word [快][餐] [kuaican] ‘fast food’ in the Chinese corpus

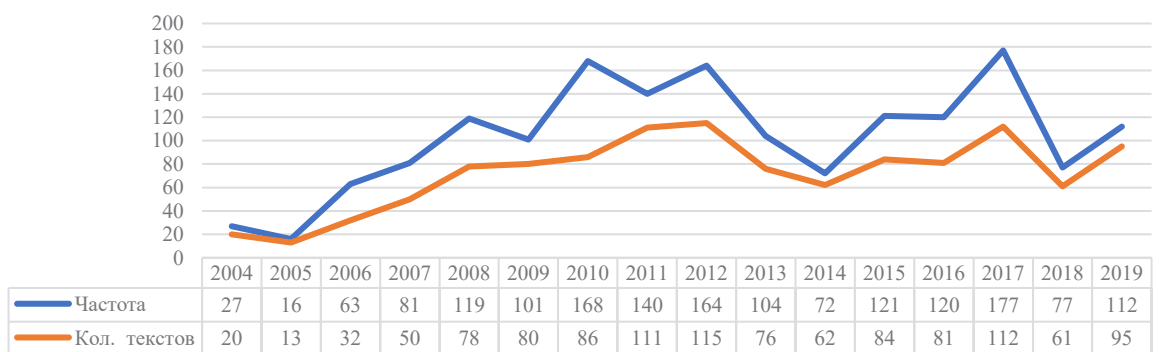

Рис. 12. Употребление слова [防][火][墙] [fanghuoqiang] ‘файрвол’ в корпусе китайского языка

Fig. 12. Using the word [防][火][墙] [fanghuoqiang] ‘firewall’ in the Chinese corpus

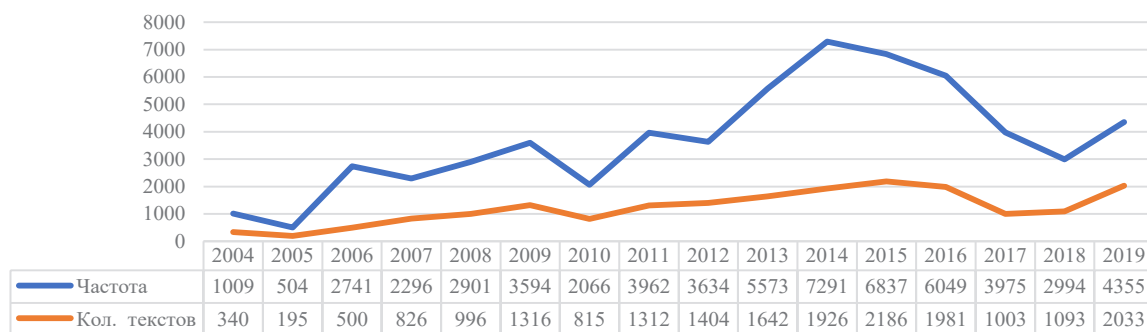

Рис. 13. Употребление слова [软][件] [ruanjian] ‘софтвр’ в корпусе китайского языка

Fig. 13. Using the word [软][件] [ruanjian] ‘software’ in the Chinese corpus

Слово *файервол* в основном корпусе русского языка отсутствует вообще, а в газетном корпусе частота его употребления составляет всего 4 раза за 3 года: 2007 г. – 1 раз, 2008 г. – 2 раза, 2009 г. – вновь только 1 раз, зато в китайском языке его активность устойчиво нарастала до 2012 г. и только в 2013 г. несколько снизилась. Абсолютные данные при этом гораздо выше, чем для русского языка (рис. 12).

Далеко не всякое иностранное слово, употребляющееся в речи, входит в систему нового языка, о чем свидетельствует частота употребления английского слова *headhunter* (*хэд-хантер* или *хэдхантер*) в корпусе русского языка (рис. 14): появившись в 2005 г. в редких текстах, оно в дальнейшем почти полностью исчезло из употребления из-за его абсолютной семантической затемненности для русскоязычного человека. В китайском же языке данное слово относится к разряду лексических калек, которые легко воспринимаются носителями языка и достаточно активно используются, хотя частотность данного слова в текстах в исследуемый период имеет волнообразную динамику (рис. 15). В последние годы в Китае образовалась даже новая сфера деятельности

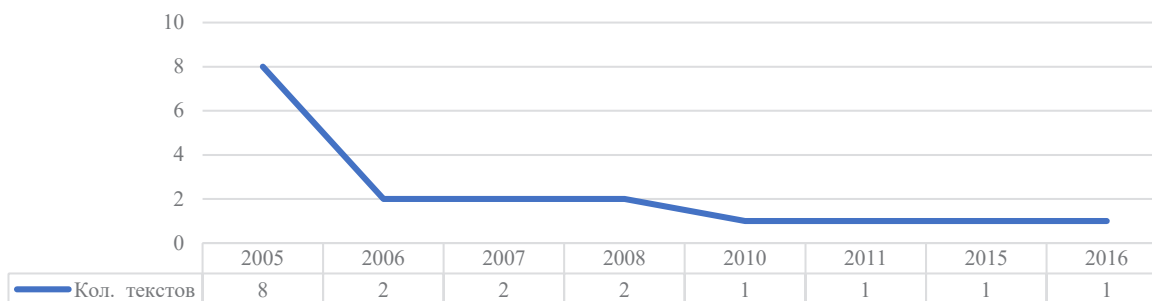

Рис. 14. Частота употребления слова «хедхантер» в газетном корпусе русского языка

Fig. 14. The frequency of use of the word “headhunter” in the newspaper corpus of the Russian language

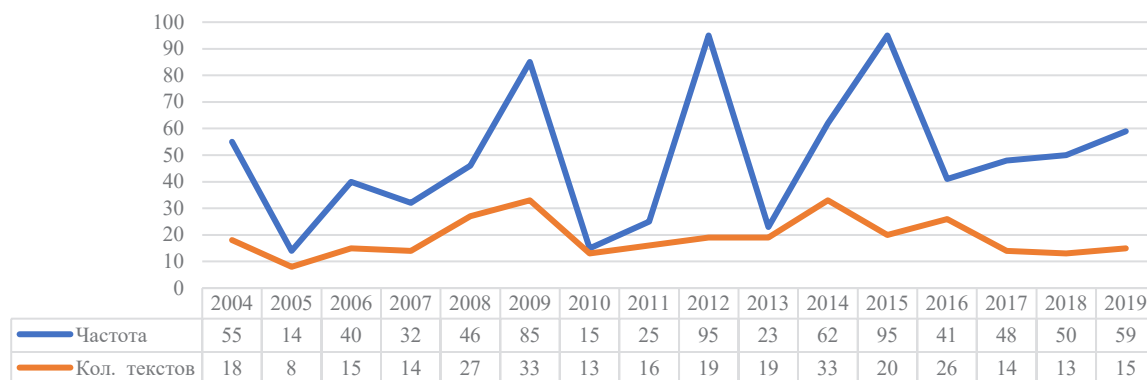

Рис. 15. Употребление слова [猎][头] [lietou] ‘хедхантер’ в корпусе китайского языка

Fig. 15. Usage of the word [猎][头] [lietou] ‘headhunter’ in the Chinese corpus

headhunter: 猎头业 [lietou ye] ‘сфера деятельности по поиску талантов’, 猎头公司 [lietou gongsi] ‘компания, занимающиеся поиском талантов’, что дополнительно свидетельствует о полной освоенности данного слова китайским языком.

3.3. Более высокая функциональная активность в русском языке. Пик употребления английского слова *barbie* в русском языке наблюдается на 13 лет раньше (рис. 16), чем в китайском (рис. 17), поскольку американские куклы появились в России раньше, чем в Китае. Однако после 1996 г. данное слово в русском языке быстро потеряло свою активность и с 2004 г. практически перешло в пассивный словарный запас, в то время как в китайском языке оно еще обладает определенной стабильностью и после 2009 г.

Заемствованное из английского языка слово *punk* тоже пользуется большей активностью в русском, чем китайском языке исследуемого периода (рис. 18 и 19).

Динамика английского слова *hip-hop* (*xun-xun*) имеет сходный характер в корпусах русского и китайского языков, хотя в последнем данное слово пользуется более стабильным спросом, чем в русском (рис. 20 и 21).

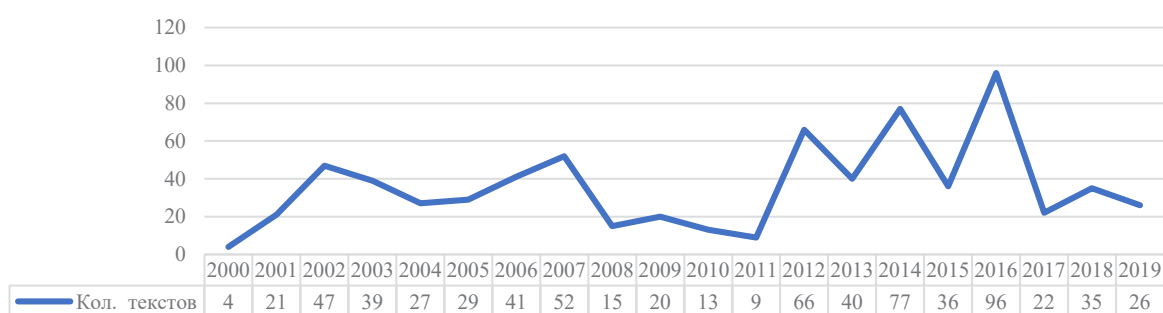

Рис. 16. Частота употребления слова «Барби» в газетном корпусе русского языка

Fig. 16. The frequency of use of the word “Barbie” in the newspaper corpus of the Russian language

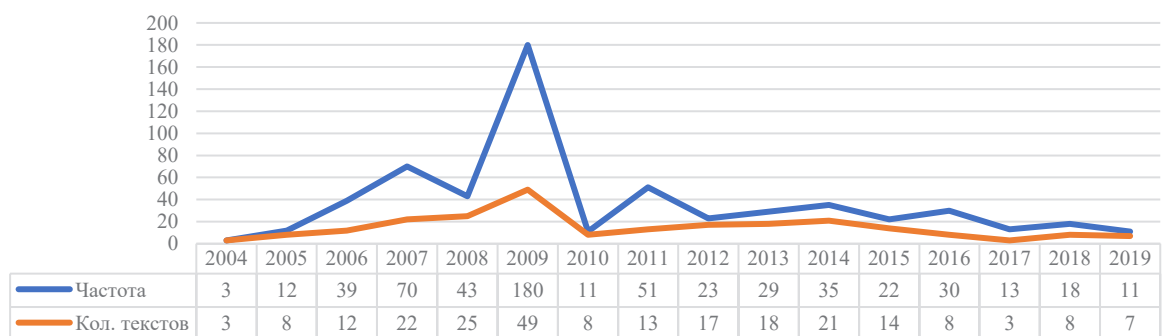

Рис. 17. Употребление слова [芭][比][娃][娃] [babi wawa] ‘Барби’ в корпусе китайского языка

Fig. 17. Using the word [芭][比][娃][娃] [babi wawa] ‘Barbie’ in the Chinese corpus

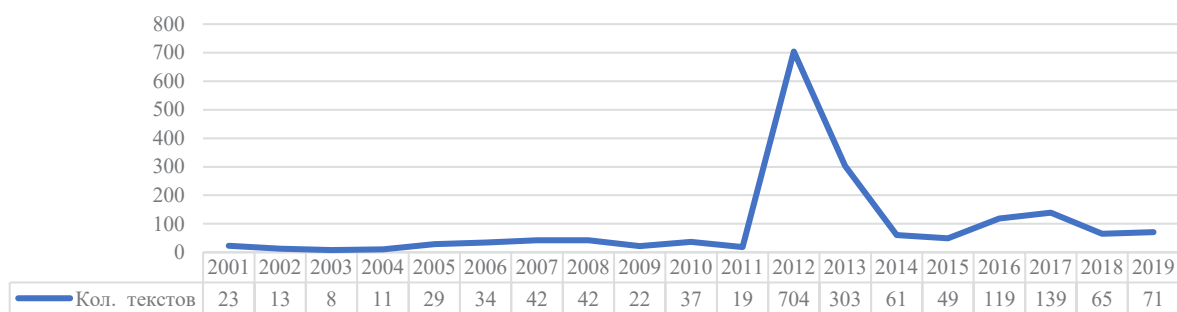

Рис. 18. Частота употребления слова «панк» в газетном корпусе русского языка

Fig. 18. The frequency of use of the word “punk” in the newspaper corpus of the Russian language

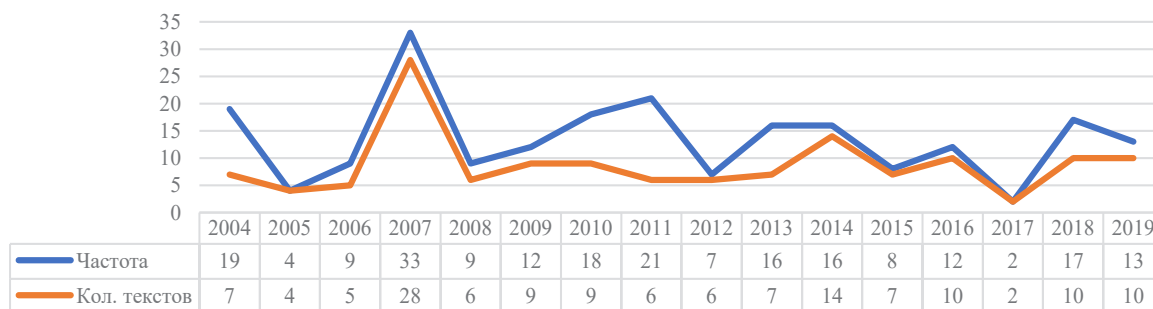

Рис. 19. Употребление слова [朋][克] [pengke] ‘панк’ в корпусе китайского языка

Fig. 19. Using the word [朋][克] [pengke] ‘punk’ in the Chinese corpus

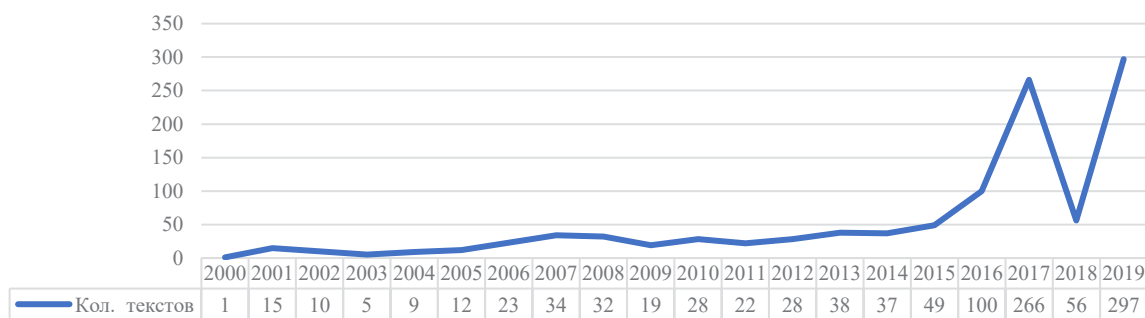

Рис. 20. Частота употребления слова «хип-хоп» в газетном корпусе русского языка

Fig. 20. The frequency of use of the word “hip-hop” in the newspaper corpus of the Russian language

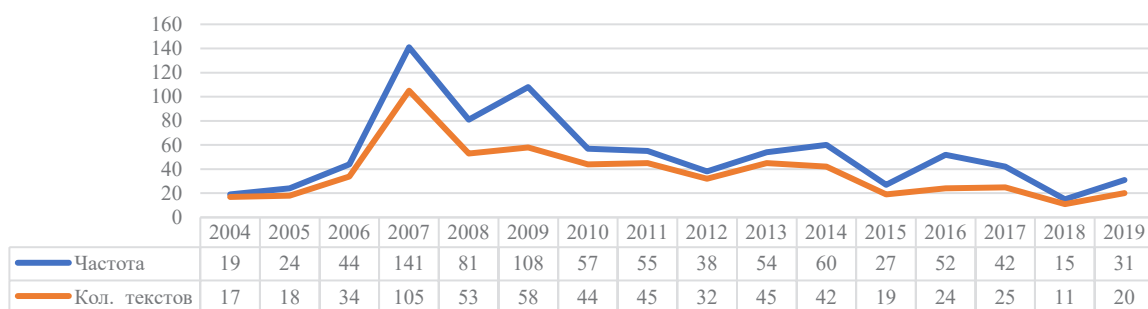

Рис. 21. Употребление слова [嘻][哈] [xiha] ‘хип-хоп’ в корпусе китайского языка

Fig. 21. Using the word [嘻][哈] [xiha] ‘hip-hop’ in the Chinese corpus

3.4. Низкая функциональная активность в обоих языках. Необходимо отметить, что в сопоставляемых языках наблюдается и обратный процесс – отмирание, исчезновение некоторых заимствованных слов, что также является отражением изменений в жизни общества. Например, английское спортивное слово 舍宾 [shaping] не пользуется значительным спросом ни в русском, ни в китайском языках (рис. 22 и 23). Хотя относительная частотность его употребления в китайских текстах возросла в период между 2007 и 2009 гг., однако абсолютное число употреблений представляет собой небольшое число (13 раз, например, за весь 2008 г.).

Из графиков следует, что слово *панк* в русском языке максимально активно употреблялось в период 2011–2014 гг., потом оно перешло в пассивный словарный запас. Как неизменяемое иноязычное прилагательное оно входит в ряд новых сложных слов (*панк-*: *панк-рок*, *панк-мода*, *панк-группа*). В китайском языке семантика слова 朋克 [pengke] ‘панк’ расширилась: это форма, стиль рок-музыки → специфический стиль или тот, кто любит такой стиль.

Заключение. Таким образом, сравнение частотности употребления отдельных неологизмов в текстах исследуемого периода показывает, что динамика заимствованных слов в русском и китайском языках имеет разнообразный характер и характеризуется асимметричностью. Большая

Рис. 22. Частота употребления слова «шейпинг» в газетном корпусе русского языка

Fig. 22. The frequency of use of the word “shaping” in the newspaper corpus of the Russian language

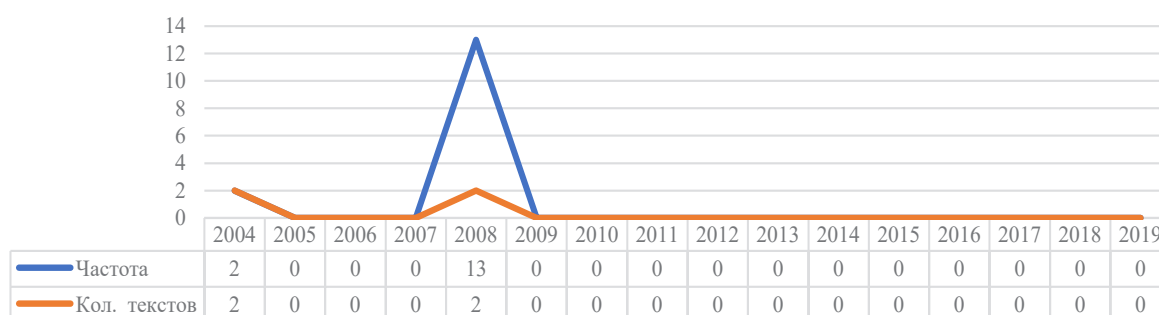

Рис. 23. Употребление слова [舍][宾] [shebin] ‘шейпинг’ в корпусе китайского языка

Fig. 23. Usage of the word [舍][宾] [shebin] ‘shaping’ in the Chinese corpus

часть сравниваемых слов (половина из выбранной заимствованной лексики) в китайском языке демонстрирует высокую функциональную активность (克隆[kelong] ‘клонирование’, 保龄球[baolingqiu] ‘боулинг’, 快餐[kuaican] ‘фаст-фуд (или фастфуд)’, 软件[ruanjian] ‘софтвар’, 防火墙[fanghuoqiang] ‘файрвол или файрволл’, 猎头[lietou] ‘хэд-хантер или хэдхантер’), в то время как в русском языке данные слова, наоборот, являются малоупотребительными. Динамика употребления заимствованных слов в русском языке обладает нестабильным характером (*Барби, панк, хип-хоп*), а в китайском языке эти единицы, наоборот, обнаруживают тенденцию к стабильному употреблению. Несмотря на большое различие в объеме данных в корпусах исследуемых языков, в динамике отдельных заимствованных слов в русском и китайском языках обнаруживается сходство (например, в частоте употребления слов (秀[xiu] ‘шоу’, 博客[boke] – *блог*).

Из сопоставления частотности употребления большинства аналогичных заимствованных единиц в обоих языках следует, что появление новых явлений в жизни общества приводит к возникновению новых слов и их значительной активности в речи более или менее длительное время, после чего востребованность слова в большинстве случаев снижается, и оно постепенно переходит в пассивный словарный запас. В некоторых случаях это происходит в обоих языках одновременно и в равной степени, иногда сроки передвижения новой лексики из активной в пассивную расходятся, что связано с общественной значимостью соответствующего денотата в каждой стране, а также наличием или отсутствием в языке достойной замены иноязычной единице из собственных ресурсов. Из сопоставленных заимствованных лексем лишь немногие устойчиво сохраняют свою активность в речи, и это относится к китайскому языку в большей степени, чем к русскому.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта Яньаньского университета № 205040308 «Инновационные процессы в лексике русского и китайского языков в конце XX – начале XXI в.».

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the Yan’an University project No. 205040308 “Innovative processes in the vocabulary of the Russian and Chinese languages in the late XX – early XXI centuries”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Володарская, Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов / Э. Ф. Володарская // *Вопр. языкознания*. – 2002. – № 4. – С. 96–118.
2. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка : [учеб. пособие] / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1984. – 216 с.
3. Ильина, О. В. Семантическое освоение русским языком иноязычных лексических инноваций (на материале газетных текстов 1990–1995 гг.) / О. В. Ильина // *Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах : межвуз. сб. науч. тр. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 1998. – Вып. 2. – С. 41–49.*
4. Коростина, Т. П. К вопросу о заимствованиях в современном китайском языке / Т. П. Коростина // *Китайское языкознание. Изолирующие языки : материалы X Междунар. конф., Москва, 20–21 июля 2000 г. / Ин-т языкознания РАН ; редкол.: В. М. Солнцев (отв. ред.) [и др.]. – М., 2002. – С. 84–91.*
5. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. – М. : Яз. славян. культур, 2008. – 232 с.
6. Крысин, Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л. П. Крысин // *Вопр. языкознания*. – 2002. – № 6. – С. 27–34.
7. Крысин, Л. П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии / Л. П. Крысин. – М. : Знак, 2008. – 318 с.
8. Семенас, А. Л. Лексика китайского языка : [учебник] / А. Л. Семенас. – Изд. 2-е, стер. – М. : Восток-Запад, 2005. – 310 с.
9. Толковый словарь современного русского языка конца XX в. Языковые изменения / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; под ред. Г. Н. Складчиковой. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.
10. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / С.-Петерб. гос. ун-т ; под ред. Г. Н. Складчиковой. – М. : Эксмо, 2007. – 1136 с.
11. 陈光磊, 改革开放中汉语词汇的发展. – 上海: 上海人民出版社, 2008. – 289页 (Чэнь, Г. Развитие лексики китайского языка в период реформ и открытости / Г. Чэнь. – Шанхай : Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2008. – 289 с.).
12. 符准清, 现代汉语词汇. 第2版 (增订版). –北京: 北京大学出版社, 2004. – 254 页 (Фу, Ч. Лексика современного китайского языка / Ч. Фу. – Пекин : Изд-во Пекин. ун-та, 2004. – 254 с.).
13. 亢世勇, 现代汉语新词语计量研究与应用. –北京: 中国社会科学出版社, 2008. – 346页 (Кан, Ш. Количественное исследование неологизмов современного китайского языка / Ш. Кан. – Пекин : Изд-во обществ. наук Китая, 2008. – 346 с.).
14. 史有为, 汉语外来词. –北京: 商务印书馆, 1999. – 241页 (Ши, Ю. Заимствованные слова в китайском языке / Ю. Ши. – Пекин : Шаньгу иньшугуань, 1999. – 241 с.).
15. 王均熙, 新世纪汉语新词语词典 / 王均熙编著. –上海: 汉语大词典出版社, 2006. – 588页 (Цзуньси, В. Словарь неологизмов современного китайского языка нового века / В. Цзуньси. – Шанхай : Изд-во Большого слов. кит. яз., 2006. – 588 с.).
16. 新华新词语词典: 2003年版 / 商务印书馆辞书研究中心编写. –北京: 商务印书馆, 2003. – 455页 (Словарь новых слов и выражений китайского языка / Лексикогр. центр изд-ва Шаньгу иньшугуань. – Пекин : Шаньгу иньшугуань, 2003. – 455 с.).
17. 徐文堪, 外来语古今谈. –北京: 语文出版社, 2005. – 72 页 (Сюй, В. О заимствованных словах вчера и сегодня / В. Сюй. – Пекин : Изд-во филологии, 2005. – 72 с.).

References

1. Volodarskaya E. F. Lexical loans as a reflection of Russian and English contacts. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics], 2002, no. 4, pp. 96–118 (in Russian).
2. Gorelov V. I. *Lexicology of the Chinese language*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1984. 216 p. (in Russian).
3. Il'ina O. V. Semantic mastering of foreign lexical innovations by the Russian language (based on the material of newspaper texts of 1990–1995). *Yazykovye edinitsy v semanticheskoy i leksikograficheskoy aspektakh: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Linguistic units in semantic and lexicographic aspects: interuniversity collection of scientific papers]. Novosibirsk, 1998, pp. 41–49 (in Russian).
4. Korostina T. P. On the issue of borrowings in the modern Chinese language. *Kitaiskoe yazykoznanie. Izoliruyushchie yazyki: materialy X Mezhdunarodnoi konferentsii, Moskva, 20–21 iyulya 2000 g.* [Chinese linguistics. Isolating languages: proceedings of the X International conference, Moscow, July 20–21, 2000]. Moscow, 2002, pp. 84–91 (in Russian).
5. Krongauz M. A. *The Russian language on the verge of a nervous breakdown*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. 232 p. (in Russian).
6. Krysin L. P. Lexical borrowing and calculus in the Russian language of the last decades. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of Linguistics], 2002, no. 6, pp. 27–34 (in Russian).
7. Krysin L. P. *The word in modern texts and dictionary: essays on Russian vocabulary and lexicography*. Moscow, Znak Publ., 2008. 318 p. (in Russian).
8. Semenas A. L. *Vocabulary of the Chinese language*. 2nd ed. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2005. 310 p. (in Russian).
9. Sklyarevskaya G. N. (ed.). *Explanatory dictionary of the Russian language of the late XX century. Language changes*. St. Petersburg, Folio-Press Publ., 1998. 700 p. (in Russian).
10. Sklyarevskaya G. N. (ed.). *Explanatory dictionary of the modern Russian language of the beginning of the XXI century. Actual vocabulary*. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 1136 p. (in Russian).

11. Chen G. *The development of the vocabulary of the Chinese language in the period of reforms and openness*. Shanghai, Shanghai renmin chubanshe Publ., 2008. 289 p. (in Chinese).
12. Fu Ch. *Lexicon of the modern Chinese language*. Peking, Peking University Publishing House, 2004. 254 p. (in Chinese).
13. Kan Sh. *Quantitative study of neologisms of modern Chinese*. Peking, Publishing House of Societies Sciences of China, 2008. 346 p. (in Chinese).
14. Shi Yu. *Borrowed words in the Chinese language*. Peking, Shangw yinshuguan Publ., 1999. 241 p. (in Chinese).
15. Zunyi V. *Dictionary of neologisms of the modern Chinese language of the new century*. Shanghai, Publishing House of the Big Dictionary of Chinese, 2006. 588 p. (in Chinese).
16. *Dictionary of new words and expressions of the Chinese language*. Peking, Shangwu yinshuguan Publ., 2003. 455 p. (in Chinese).
17. Xu V. *On borrowed words yesterday and today*. Peking, Philology Publishing House, 2005. 72 p. (in Chinese).

Информация об авторе

Пань Юйцин – кандидат филологических наук, преподаватель. Институт иностранных языков Яньаньского университета (ул. Шэндилу, 580, 716000, Яньань, пров. Шэньси, Китайская Народная Республика). E-mail: vera830901@hotmail.com

Information about the author

Yuqin Pan – Ph. D. (Philol.), Lecturer in the Institute of foreign languages. Yan'an University (580 Shengdilu Str., Yan'an, Shaanxi prov., 716000, China). E-mail: vera830901@hotmail.com